

Валерий Брюсов

В такие дни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Б89

Брюсов В.

Б89 В такие дни / Валерий Брюсов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 46 с.

ISBN 978-5-4241-2252-1

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2252-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Валерий Брюсов
В ТАКИЕ ДНИ
1919–1920

В ЗАРЕВЕ ПОЖАРА

РОССИИ

В стозарном зареве пожара,
Под ярый вопль вражды всемирной,
В дыму неукротенных бурь,—
Твой облик реет властной чарой:
Венец рубинный и сапфирный
Превыше туч пронзил лазурь.
Россия! в злые дни Батгя,
Кто, кто монгольскому потопу
Возвел плотину, как не ты?
Чья, в напряженной воле, выя,
За плату рабств, спасла Европу
От Чингис-хановой пяты?
Но из глухих глубин позора,
Из тьмы бессменных унижений,
Вдруг, ярким выкриком костра,—
Не ты ль, с палящей сталью взора,
Взнеслась к державности велений
В дни революции Петра?
И вновь, в час мировой расплаты,
Дыша сквозь пушечные дула,
Огня твоя хлебнула грудь,—
Всех впереди, страна вожатый,
Над мраком факел ты взметнула,
Народам озаряя путь.
Что ж нам пред этой страшной силой?
Где ты, кто смеет прекословить?
Где ты, кто может ведать страх?
Нам — лишь вершить, что ты решила,
Нам — быть с тобой, нам — славословить
Твое величие в веках!
1920

ТРЕТЬЯ ОСЕНЬ

(1917–1920)

Вой, ветер осени третьей,
Просторы России мети,
Пустые обшаривай клетки,
Нищих вали по пути;
Догоняй поезда на уклонах,
Где в теплушках люди гурьбой
Ругаются, корчатся, стонут,

Дрожа на мешках с крупой;
Насмехайся горестным плачем,
Глядя, как голод, твой брат,
То зерно в подземельях прячет,
То душит грудных ребят;
В городах, бесфонарных, беззаборных,
Где пляшет Нужда в домах,
Покрутись в безлюдии черном,
Когда-то шумном, в огнях;
А там, на погнутых фронтах,
Куда толпы пришли на убой,
Дым расстилай к горизонтам,
Поднятый пьяной пальбой!
Эй, ветер с горячих взморий,
Где спит в олеандрах рай,—
Развевай наше русское горе,
Наши язвы огнем опалай!
Но вслушайся: в гуле орудий,
Под проклятья, под вопли, под гром,
Не дружно ли, общею грудью,
Мы новые гимны поем?
Ты, летящий с морей на равнины,
С равнин к зазубринам гор,
Иль не видишь: под стягом единым
Вновь сомкнут древний простор!
Над нашим нищенским пиром
Свет небывалый зажжен,
Торопя над встревоженным миром
Золотую зарю времен.
Эй, ветер, ветер! поведай,
Что в распрах, в тоске, в нищете,
Идет к заповедным победам
Вся Россия, верна мечте;
Что прежняя сила жива в ней,
Что, уже торжествуя, она
За собой все властней, все державней
Земные ведет племена!

7 октября 1920

К РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ломая кольцо блокады,
Бросая обломки ввысь,
Все вперед, за грань, за преграды
Алым всадником — мчись!
Сквозь жалобы, вопли и ропот
Трубным призывом встает
Твой торжествующий топот,

Над простертым миром полет.
Ты дrobiшь тяжелым копытом
Обветшалые стены веков,
И жуток по треснувшим плитам
Стук беспощадных подков,
Отважный! Яростно прянув,
Ты взвил потревоженный прах.
Оседает гряда туманов,
Кругозор в заревых янтарях.
И все, и пророк и незоркий,
Глаза обратив на восток,—
В Берлине, в Париже, в Нью-Йорке,—
Видят твой огненный скок.
Там взыграв, там кляня свой жребий,
Встречает в смятеньи земля
На рассветном пылающем небе
Красный призрак Кремля.
4 декабря, 1920

ПАРКИ В МОСКВЕ

Ты постиг ли, ты почувствовал ли,
Что, как звезды на заре,
Парки древние присутствовали
В день крестильный, в Октябре?
Нити длинные, свивавшиеся
От Ивана Калиты,
В тьме столетий затерявшиеся,
Были в узел завиты.
И, когда в Москве трагические
Залпы радовали слух,
Были жутки в ней — классические
Силуэты трех старух.
То народными пирожницами,
То крестьянками в лаптях,
Пробегали всюду — с ножницами
В дряхлых, скорченных руках.
Их толкали, грубо стискивали,
Им пришлось и брань испить,
Но они в толпе выискивали
Всей народной жизни нить.
И на площади, — мне сказывали, —
Таи, где Кремль стоял как цель,
Нить разрезав, цепко связывали
К пряже — свежую кудель,
Чтоб страна, борьбой измученная,
Встать могла, бодра, легка,
И тянулась нить, рассученная

Вновь на долгие века!
5 октября 1920

ВЕСНОЙ

Не в первый раз твои поля
Обозреваю я, Россия;
Чернеет взрытая земля,
Дрожат, клонясь, овсы тугие
И, тихо листья шевеля,
Берез извилины родные.
Вот косогор, а вот река,
За лесом — вышка колокольни;
Даль беспредельно широка,
Простор лугов, что шаг, раздольней;
Плывут неспешно облака,
Так высоко над жизнью дольней.
Вы неизменны, дали нив,
Где свежий колос нежно зреет!
Сон пашни новой, ты красив,
Тебя встающий день лелеет!
И с неба радостный призыв
Опять в весеннем ветре веет.
Да, много ты перенесла,
Россия, сумрачной невзгоды,
Пока, алея, не взошла
Заря сознания и свободы.
Но сила творчества — светла
В глубоких тайниках природы.
Нет места для сомнений тут,
Где вольны дали, глуби сини,
Где васильки во ржи цветут,
Где запах мяты и полыни,
Где от начала бодрый Труд
Был торжествующей святыней!
7 июня 1920

НАМ ПРОБА

Крестят нас огненной купелью,
Нам проба — голод, холод, тьма,
Жизнь вокруг свистит ледяной метелью,
День к дню жмет горло, как тесьма.
Что ж! Ставка — мир, вселенной судьбы!
Наш век с веками в бой вступил.
Тот враг, кто скажет: «Отдохнуть бы!»
Лжец, кто, дрожа, вздохнет: «Нет сил!»
Кто слаб, в работе грозной гибни!

В прах, в кровь топчи любовь свою!
Чем крепче ветер, тем многозыбней
Понт в пристань пронесет ладью.
В час бури ропот — вопль измены,
Где смерч, там ядра кажут путь.
Стань, как гранит, влей пламя в вены,
Вдвинь сталь пружин, как сердце, в грудь.
Строг выбор: строй, рази — иль падай!
Нам нужен — воин, кормчий, страж!
В ком жажда нег, тех нам не надо,
Кто дремлет, медлит, тот не наш!
Гордись, хоть миги жгли б как плети,
Будь рад, хоть в снах ты изнемог,
Что, в свете молний, мир столетий
Иных ты, смертный, видеть мог!

1920

ТОВАРИЩАМ ИНТЕЛЛИГЕНТАМ

Инвектива

Еще недавно, всего охотней
Вы к новым сказкам клонили лица:
Уэллс, Джек Лондон, Леру и сотни
Других плели вам небылицы.
И вы дрожали, и вы внимали,
С испугом радостным, как дети,
Когда пред вами вскрывались дали
Земле назначенных столетий.
Вам были любы — трагизм и гибель
Иль ужас нового потопа,
И вы гадали: в огне ль, на дыбе ль
Погибнет старая Европа?
И вот свершилось. Рок принял грезы,
Вновь показал свою превратность:
Из круга жизни, из мира прозы
Мы вброшены в невероятность!
Нам слышны громы: то — вековые
Устои рушатся в провалы;
Над снежной ширью былой России
Рассвет сияет небывалый.
В обломках троны; над жалкой грудой
Народы видят надпись: «Бренность!»
И в новых ликах, живой причудой
Пред нами реет современность.
То, что мелькало во сне далеком,
Воплощено в дыму и в гуле...
Что ж вы коситесь неверным оком
В лесу испуганной косули?

Что ж не спешите вы в вихрь событий —
Упиться бурей, грозно-странной?
И что ж в былое с тоской глядите,
Как в некий край обетованный?
Иль вам, фантастам, иль вам, эстетам,
Мечта была мила. как дальность?
И только в книгах да в лад с поэтом
Любили вы оригинальность?
Февраль и март 1919

ТОЛЬКО РУССКИЙ

Только русский, знавший с детства
Тяжесть вечной духоты,
С жизнью ваявший, как наследство,
Дедов страстные мечты;
Тот, кто выпил полной чашей
Нашей прошлой правды муть,—
Без притворства может к нашей
Новой вольности примкнуть!
Мы пугаем. Да, мы — дики,
Тесан грубо наш народ;
Ведь века над ним владыки
Простирали тяжкий гнет,—
Но когда в толпе шумливой,
Слышишь брань и буйный крик,—
Вникни думой терпеливой,
В новый, пламенный язык.
Ты расслышишь в нем, что прежде
Не звучало нам вовек:
В нем теперь — простор надежде,
В нем — свободный человек!
Чьи-то цепи где-то пали,
Что-то взято навсегда,
Люди новые восстали
Здесь, в республике труда.
Полюби ж в толпе вседневный
Шум ее, и гул, и гам,—
Даже грубый, даже гневный,
Даже с бранью пополам!
1919

К ВАРШАВЕ!

К Варшаве красноармейцы,
В Балтике английский флот.
Знамена красные, взвейтесь,
Трубите красный поход!

Пусть там, в Европе, смятенье,
Всплески испуганных рук.
На кинематографической ленте
Веков — новый круг.
Та Москва, где Иван Грозный
Плясал пред кровавым костром;
Где в безлюдьи, ночью морозной,
Варваров клял Наполеон;
Где — храмы, святыни, ковчеги,
Дворцы, особняки богачей,—
Сорвалась с тысячелетнего места
И в пространствах, без меты,
В неистовом беге
Летит, ружье на плече.
Над Тверской, над Садовой — самумы,
Над Остоженкой — неистовый вихрь:
Всей республики воплощенные шумы,
Кремля громовые думы,—
Создавать, разрушать, творить.
Рушатся незаблемости зданий,
Новый Капитолий встает;
Водоворот,
Всех заарканив,
В багряном тумане,
В невероятность влечет.
Мы подняты на взбешенных волнах,
На их гребень, как в седло, взметены,
Мы пьяны от брызг соленых,
Копьями звезд пригвождены.
Мы плывем в растущем потоке,
Все заливая кругом,
Пока в смятенной Европе
Над нашим разгромом — стон!
К Варшаве, красноармейцы!
Пусть в Балтике английский флот!
Ликуйте, пляшите, смейтесь —
Над расплавленной яростью вод!
1920

МЯТЕЖ

*(Памяти Эмиля Верхарна, как поэта
и друга)*

В одежде красной и черной,
Исполин,
От земли к облакам
Восстающий упорно,
Властелин,

Диктующий волю векам
Необорно,—
Мятеж,
Ты проходишь по миру,
Всегда
Светел, свободен и свеж,
Как в горном потоке вода.
Возьми
Пламя пожара,
Взбежавшее яро,
Как гигантскую лиру;
Греми
Грохотом рушимых зданий;
Аккомпанируй
В кровавом тумане
Реву толпы,
Сокрушая столпы
Библиотек,
Фронтоны музеев,
Одряхлелых дворцов.
Ужас посеяв,—
Как отравленный дротик,
Кинь свой озлобленный зов:
«За рабов!
Против царей, вельмож, богачей, иереев!
Против всех ставленных!
За подавленных!»
Не все равно ли,
Правда иль нет этот зов!
Ты полон дыханием воли,
Ты силен сознанием власти,
Ты — нов.
Пусть книги горят на кострах дымно-сизых;
Пусть древние мраморы в тогах и в ризах
Разбиты на части
(Заряды для новых орудий!),
Пусть люди,
Отдавшие жизнь за свободу народа,
У входа
Опустелых темниц,
Расстреляны, падают ниц
С заглушенным криком: «Свобода!»
Пусть в шуме
Растущих безумий,
Под победные крики,—
Вползает неслышно грабеж,
Бессмысленный, дикий,—